Глава 3: Старые дома

"Директор, мне ещё нужно решить семейные дела", - сказал Коул перед тем, как попрощаться. Ему больше не хотелось спорить со старой летучей мышью. Его ждал Блэк.

"Вернись в школу, когда будет время. Я всё ещё помню твои любимые сладости", - мягко ответил Дамблдор, моргнув.

"Обязательно", - пообещал Коул, хотя от одной мысли о сладостях старика его передёрнуло. Разве это нормально для обычных людей?

Повернувшись, Коул ушёл, пройдя через зал к ряду каминов, где увидел, что Малфои тоже стоят в очереди.

Люциус и Нарцисса подошли к нему. Коул посмотрел на гладкие платиновые волосы Люциуса и даже заподозрил, что муха могла бы поскользнуться на них.

"Коул, ты вернулся. Поздравляю. Семья Блэк всё ещё с тобой", - поприветствовал Люциус.

Глядя на Люциуса и его кузину Нарциссу, Коул улыбнулся: "Люциус, я слышал ваш спор ранее. Непростительное проклятие Империус - вполне магическое заклятие".

Малфой слегка покраснел от поддразниваний Коула. Кто не знал, что эти чистокровные следовали за таинственным человеком ради прибыли и проклятия Империус? Это было нелепое заклятие.

"Если таких чистокровных, как они, можно легко контролировать проклятием Империус, то семья не нужна. Кое-что можно говорить открыто, а кое-что делать тайно".

"Я слышал, что у тебя родился сын. Поздравляю, Люциус".

"Ты всегда желанный гость в поместье. Семья Малфой всегда будет дружить с семьёй Блэк", - ответил Люциус с улыбкой, упоминание о сыне порадовало его. Выжить после испытаний и быть с женой - вот всё, чего он хотел.

"Коул, как ты мог выгнать Сириуса из семьи Блэк? Он твой брат", - вмешалась Нарцисса, выглядя недовольной.

"Нарцисса, ты же не забыла, что они со мной сделали в Хогвартсе? Почему я должен его спасать?" - огрызнулся Коул.

Люциус выглядел смущённым, его аристократичные манеры дали сбой. Он был всего на несколько лет старше Сириуса и видел, что происходило в школе.

"Под моим руководством семья Блэк вернёт своё величие. Что касается этих незначительных людей, мне всё равно, если Малфои захотят позаботиться об этом", - заявил Коул.

Услышав слова Коула, Люциус быстро увёл Нарциссу, бросил горсть летучего пороха, и в камине вспыхнули зелёные языки пламени. Им нужно было уходить, дела семьи Малфой ещё не улажены.

Коул взял горсть летучего пороха и произнёс: "Поместье Блэк".

Поднялись зелёные языки пламени, и перед глазами Коула промелькнули следы пространства, пока он не оказался снаружи поместья семьи Блэк. Доступ в старый дом Блэков был ограничен для тех, у кого была метка семьи Блэк, как у Коула.

Стоя перед поместьем, Коул удивился. Он не должен был попасть сюда напрямую; кто-то запечатал поместье Блэк, заставив его ждать снаружи.

"Кричер, выходи", - позвал Коул, и дверь медленно открылась. Зелёный эльф выбежал и преклонил колени перед ним.

"Кричер встретил хозяина. Хозяин Коул, вы вернулись", - пролепетал эльф, слегка дрожа.

"Встань. Это ты запечатал поместье?" - спросил Коул.

"Хозяин Коул, простите Кричера. Это приказал старый хозяин", - ответил эльф.

"Ладно, пойдём внутрь и поговорим", - сказал Коул, направляясь вперёд. Кричер послушно следовал за ним, не смея перечить.

Внутри поместья Коул оглядел беспорядок. Это место служило точкой сбора Ордена Феникса под руководством Сириуса, позволяя входить любому из семьи Блэк.

Коул бросил взгляд на генеалогическое древо Блэков на стене, представляющее прямую линию крови на протяжении тысячелетий. Там было его имя, наряду с именем его второго брата Регулуса, а рядом с именем Сириуса зияла выжженная дыра.

Прежде чем Коул смог подняться по лестнице, его остановил разъярённый крик:

"Грязный ублюдок, оскверняещий родовое гнездо моей семьи Блэк!"

"Ты такой предатель! Кого ты приведёшь сегодня, оборотня? Грязнокровку?"

Коул увидел портрет Вальбурги Блэк, его и Сириуса матери, изрыгающей проклятия.

"О, смотрите-ка, кто вернулся! Трусливый Блэк возвращается, пятнающий благородную кровь семьи".

Коул закатил глаза, отметив иронию. "Да, я вернулся, мама. Если я умру вне дома, род Блэк прервётся. Мой старший брат уже в Азкабане".

Вальбурга продолжала проклинать, желая Коулу гибели. Это заставило его задуматься, не дефективны ли все его родственники.

"Ты действительно холоднокровная. Если бы не твоя холодность, они бы меня не травили".

"Ты этого заслуживаешь, трусливый предатель! Ты позоришь семью Блэк. Почему я не утопила тебя в молоке при рождении?"

Коул был потрясён жестокостью матери. "Семья Блэк процветет под моим руководством", - заявил он, прежде чем накрыть портрет, заглушив проклятия.

Кричер хранил молчание, понимая, что теперь Коул был единственным, кто принимал решения в семье Блэк.

"Убери дом и запечатай его магией. Никто не входит без разрешения", - приказал Коул, поднимаясь в свою комнату.

Игнорируя холодные взгляды портретов своих предков, Коул понял, что они больше не считают его частью семьи Блэк.

http://tl.rulate.ru/book/104242/3653497